У озера

Вот уже десять лет минуло, как на излёте социалистической эпохи ледниковому озеру Плещеево дано было звание Национального парка. Звание-то дали. А ни источников финансирования, ни даже границ не определили. Особо охраняемая природная территория числилась памятником природы лишь на бумаге. Деятельность парка ограничивалась просветительской работой и экологическим воспитанием детей на фоне деградирующего озера.

Два года назад переславский Национальный парк «Плещеево озеро» был передан из областной собственности в федеральную, но по-настоящему организовывается только сейчас. Этим летом наконец-то были определены его границы. А в них — зоны. В заповедной ничего не должно быть, кроме дикой природы. Иначе нельзя, ведь цель парков — сохранение биоразнообразия на Земле. В научно-познавательной будут работать биологи, учёные и студенты, пройдут зелёные экологические тропы для ребят. В туристской разрешено контролируемое посещение леса и озера. В рекреационной будет устроена зона отдыха с пляжами, спортивной охотой и рыбалкой.

По мнению только что назначенного директора Национального парка Анатолия Захарова, начинать придётся почти с чистого листа.

Хотя в парке два лесничества — Пригородное и Купанское, нет помещения для лесников, где бы они могли собраться. И на кордонах нет домиков, где бы лесники могли жить с семьёй и контролировать въезд и выезд в лес и на озеро. Мал и численный состав инспекторов. Вместе с директором их всего 36 на 23,5 тысячи гектаров.

— Я сразу же, как заступил в эту должность, — рассказывает Анатолий Сергеевич, — поставил вопрос перед департаментом особо охраняемых территорий Минприроды о выделении денег на зарплату и расширение штата инспекторов, но ответа пока нет. А скоро, говорят, и департамент ликвидируют. Сейчас же инспектора практически безоружны перед браконьерами. Нет ни одного ружья, ни одной рации. У лесничих «уазики» такие, что двери на ходу отваливаются, а на зиму нет снегоходов. Летом в лесу был пожар, а пожарная машина одна — на базе ГАЗ-53. Она въехала в лес и тут же сломалась. Нет трактора с плугом, чтобы опахать очаг пожара. Нужен пожарный вездеход. Должны быть шестидесятиметровые пожарные вышки с телекамерами, как в других национальных парках и в некоторых лесхозах. Начинается нерест ряпушки. Это редчайшая рыба, которую переславцы поставляли к царскому столу. Она изображена на гербе города. Но её всё меньше, она мельчает, вырождается. И сейчас начнётся хищнический лов. Браконьеры вооружены, бывают очень агрессивны. А у меня одна дюралевая лодка и к ней один мотор.

В том, что Анатолий Сергеевич, лесник с богатым опытом работы, абсолютно прав, мы убедились, проехав вдоль озера по территории парка до Нагорья. Узкую полоску леса между берегом и дорогой государственное лесоохотничье хозяйство недавно передало парку. Но, кроме щитов с надписью «Берегите лес от пожара», ничто не напоминает о заповеднике. Нет никакой инфраструктуры по обслуживанию туристов.

Впрочем, кафе и рестораны, такие как «Ботик» и «Лесная сказка», есть. Но они к парку никакого отношения не имеют. Мало того, даже никак не компенсируют ущерб от неизбежной нагрузки на лес и озеро. Между тем туризм, спортивная охота и рыболовство могли бы быть источником тех средств, которые необходимы для охраны дикой природы парка и его посещаемых зон.

На это обратили внимание участники состоявшейся в Ярославле всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования региональных систем особо охраняемых

*Солеников, А. У озера / А. Солеников // *Северный край*. — 2001. — 16 ноября. — С. 2.

природных территорий». Государственное финансирование подобных объектов во всём мире имеет тенденцию к сокращению. Но в национальных парках США, Канады, Европы и даже Африки отток бюджетных средств компенсируется сборами с фирм, обслуживающих туристов. Этим летом берега Плещеева озера посетили десятки тысяч туристов и просто отдыхающих, в зоне парка останавливались тысячи машин.

При этом в озеро неизбежно попадали сотни тысяч тонн разного рода отходов. Не меньшая проблема — оказавшиеся на территории парка после определения зон коттеджные посёлки, детские оздоровительные лагеря, санатории, дома отдыха.

— Нужно просчитать варианты экономического участия в финансировании охраны парков всех собственников, работающих в зонах особо охраняемых природных территорий и получающих выгоду от этого, — такой вывод был сделан на конференции в докладе архитектора Елены Плесневич.

Впрочем, в нашей области уже есть организация, которая может помочь в этом деле. В минувшем году НПП «Кадастр» разработало проект «Повышение эффективности сохранения уникального природного объекта, имеющего мировое значение (на примере Куршской косы в Калининградской области)». Рассказывая о нём, директор «Кадастра» Георгий Фоменко пояснил, что Национальный парк «Куршская коса» на Балтике пребывает в том же примерно финансовом положении, что и «Плещеево озеро». Только там ещё больше предприятий и фирм, гостиниц, пляжей, ресторанов и кафе, которые также ничего не вносят в финансирование охраны природы.

Специалисты «Кадастра» предложили руководству парка и администрации Калининградской области новую денежную оценку природных ресурсов Куршской косы: рыбных, водных, рекреационных, исходя из их неповторимости и привлекательности. Они выявили диспропорции между доходами от рыбного промысла и фактическими платежами за право ловли рыбы в Куршском заливе, которые составляли одну сотую от доходов. Примерно такая же разница между доходами и платежами за природные ресурсы в сфере туристского бизнеса. «Кадастр» предложил ввести новые, повышенные тарифы, такие, чтобы не отпугнули туристов и предпринимателей и в то же время дали средства для поддержания Национального парка.

Возможно ли то же самое в Переславле? Несомненно.

Ближайшие планы Анатолия Захарова нацелены на привлечение к сохранению парка живущих на его берегах людей. Одними запретами не проживёшь. «Верхневолжрыбвод» порекомендовал дирекции разрешить на озере лов уклейки тралами. Уклейка — кормовой конкурент ряпушки, и она царскую селёдку вытесняет. Заодно тралы почистят озеро от водорослей. Думает директор и о том, чтобы заинтересовать рыболовецкие артели в покупке не просто «казанок», а ботов, которые после путины сгодились бы для катания туристов по озеру.

Главное, чтобы знаменитые на всю страну переславские ряпушка, пятнистый олень, косуля и ещё семь видов животных и птиц, попавших уже в Красную книгу России, не исчезли навсегда, чтобы их могли увидеть наши внуки и правнуки.